

Вечер, особняк семьи Хэ

Хэ Чэнъи, поправляя очки для чтения, уселся на диване внизу и углубился в газету. В этот момент Цзи Цзинь, завершив разговор по телефону, спустилась по лестнице и заявила:

— Хэ Цинмо только что звонил! Сказал, что сегодня вечером вернётся на ужин и напомнил, чтобы мы должны приготовить подарки для «невестки». Что за неблагодарный ребенок!

Ни на секунду не унимаясь в своих упрёках, она быстро набрала номера старших сыновей, призывая их собраться на ужин. Не забыв напомнить им о необходимости принести подарок для знакомства с невестой.

Закончив, она подошла к Хэ Чэнъи, уселась рядом, бросила мобильный на стол и отобрала у него газету:

— Ты слышал? Твой сын сегодня вечером приведёт невестку, а ты никак не реагируешь? Утром ты едва ил не убить его готов был, а сейчас?!

Хэ Чэнъи снял очки и, не спеша, поднял термос с чаем, отвечая очень, очень спокойно:

— Думаю, нам не стоит вмешиваться. ы ведь не знаешь, какой у него нрав: если мы начнём протестовать, он и вправду начнет с нами бороться... И чего мы этим добьемся? Что он решит провести всю жизнь с этим... мальчишкой. Смотри, что вышло — сначала мы организовали для него сватовство, а тот тут же пошёл и оформил брак неизвестно с кем. Разве он всерьёз хочет жениться? Нет, он просто хочет довести нас до белого каления! Ну уж нет, я не собираюсь ему потакать и злиться. Посмотрим, насколько его хватит.

Цзи Цзинь невольно закатила глаза — вот уж действительно, яблочко от яблони. Настроение у них менялось в мгновение ока.

Она была уверена, что приезд сына с супругом обернётся настоящим скандалом. Но вот старик уже сменил гнев на милость.

Ну, она не будет вмешиваться.

Во всяком случае, этот ребенок по имени Фань Син кажется... вполне нормальным.

Цзи Цзинь, предаваясь таким мыслям, не стала тратить время на разговоры с Хэ Чэнъи и, вспорхнув, направилась на кухню.

Ведь новая «невестка» приходит в дом, и нельзя его обидеть, особенно если учесть, что её сын может быть очень придирчивым и злопамятным.

А в это время её «невестка» уже была на пути к дому. Внешне Фань Син выглядел спокойно и покорно, но внутренне волновался и думал о том, как себя вести при встрече с родителями Хэ Цинмо.

Фань Син не имел достаточного опыта общения с местными, тем более с пожилыми людьми. Чувствовал только, что всё довольно сложно, что существует много правил и ограничений, и он не знал, не сделает ли он какую-нибудь ошибку.

Да и к тому же он не, вроде бы, не особо нравился матери Хэ Цинмо... Не окажется ли так, что

если он сегодня вечером покажет себя не лучшим образом, это испортит впечатление Хэ Цинмо о нём?

Дело было вовсе не в том, чтобы оставаться в его благосклонности, а в том, что он боялся, что недовольство Хэ Цинмо в итоге приведёт к разводу.

А уж тогда планы семьи Гу, возлагавшие столь большие надежды на помощь Хэ Цинмо, точно провалятся.

И, как следствие, ту сумму, которую мама обещала ему, придётся непременно вернуть.

Погружённый в свои тревоги, он всё это время пристально вглядывался в проносящийся за стеклом пейзаж, хотя большинство образов так и не задерживались в памяти. И вот, проезжая мимо одного торгового центра, его осенила мысль, и он поспешно потянул за рукав Хэ Цинмо:

— Брат, можем на минутку остановиться? Я хочу купить кое-что.

— Так срочно? — спросил Хэ Цинмо, замедляя ход и сворачивая к торговому центру.

Фань Син улыбнулся, чувствуя себя немного неловко,

— Я впервые иду в дом твоих родителей, и я не хочу приходить с пустыми руками, поэтому хочу купить подарок.

Он ведь не вырос в этой стране и действительно не знал местных обычаев. Для такого, как он, впервые официально приходящего в дом Хэ Цинмо нельзя обойтись простым букетом или парой фруктов. Что ж, возможность хоть немного уловить эти тонкости – уже успех, особенно когда он так нервничал. И Хэ Цинмо, несмотря на управление автомобилем, не упустил из виду его задумчивость.

Хэ Цинмо протянул руку и слегка потрепал его по волосам.

— Не волнуйся, я уже всё подготовил. Всё лежит в багажнике.

Но Фань Син, с лёгким беспокойством, возразил:

— Но ведь это ты сам всё приготовил!

Хэ Цинмо посмотрел на него с полуулыбкой и поддразнил:

— Разве мы не одна семья? Зачем тебе так отделять себя от меня?

Фань Син невольно покачал головой:

— Нет, я просто...

Он замолчал: ведь Хэ Цинмо, без сомнения, лучше знает местные традиции и точно не ошибётся. Пусть так.

Однако... внезапно его вновь настигла другая мысль:

— Но всё же, мне всё-таки нужно зайти. Кажется, я одет слишком неофициально. Надо бы переодеться.

На нём была его обычная одежда – белая толстовка с коротким рукавом и капюшоном, простая и повседневная, на груди которой красовался симпатичный мультяшный герой. Он урвал толстовку на сезонной распродаже, а после множества стирок та уже слегка потеряла свою первоначальную яркость.

Он выглядел слишком обычно, совсем не торжественно. И ведь родители Хэ Цинмо могут подумать, что он ни во что не ставит их, всё это будет воспринято как неуважение.

А у него по сути вся одежда была такой. В шкафу не было ничего формально-официального для важных встреч.

Хэ Цинмо повернул лицо, внимательно осмотрел его и, казалось, был вполне доволен:

— А по-моему выглядит отлично, не надо переодеваться.

Фань Син, который и так выглядел моложе чем был на самом деле в этом не смог возразить. И в этой толстовке он казался еще младше.

И даже ради ужина он не хотел менять что-то в Фань Сине. И потому он уже одним нажатием педали оставил торговый центр далеко позади.

Фань Син, с огорчённым взглядом, наблюдал, как его последний шанс ускользнул, и тихо обратился:

— Брат...

Хэ Цинмо посмотрел на него с улыбкой, не смог удержаться от того, чтобы не потрепать его щеку.

— Всё в порядке, я с тобой. Чего бояться?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12821/1131414>